

„ВЕЛИКОЙ ЛЮБВИ СОСУД ЖИВОЙ“

К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ РУССКОГО ПИСАТЕЛЯ В. М. ГАРШИНА

«Я не могу прятаться за стенами заведения, когда мой сверстник лбы и груди подставляют под пули. Благословите меня».

«С богом, милый».

Такая переписка состоялась между сыном и матерью в 1877 году, после объявления русско-турецкой войны. А вскоре внимание литературной общественности привлёк небольшой рассказ «Четыре дня», опубликованный в журнале «Отечественные записки». Это был первый рассказ Всеволода Михайловича Гаршина, который сам он считал своим настоящим литературным дебютом.

Автору в это время минул 21 год. Несмотря на то, что война прервала его занятия в горном институте, Гаршин давно осознал, что настоящая его жизнь — в литературе. Склонность к писательству проявилась еще в гимназические годы, когда по рукам ходили популярные тогда рукописные журналы с его фельетонами за подписью «Агасфер».

Юноша мечтал об университете, но реформа Толстого, превратившая гимназию в реальное училище, заставила изменить планы. Пришлось поступить в горный институт.

В 1876 г. он выступил с очерком в газете «Молва». В «Новостях» выходили его рецензии на художественные выставки — результат сближения с художниками-передвижниками. Так что Всеволод Михайлович все равно шел намеченным путем, хотя к этим первым литературным прозам не относился серьезно.

«Четыре дня» — совсем другое дело. Здесь выстрадана каждая буква, самым все увидено и пережито. Здесь правда, которую он понял о войне, сидя с солдатами в окопах, идя с ними в атаку.

Раненный в обе ноги и не найденный своими, русский солдат четыре дня вынужден лежать рядом с разлагающимся трупом убитого им турка. Четыре дня страданий и размышлений составляют содержание рассказа.

«Перед мною лежит убитый мною человек. За что я его убил?».

Война — противоестественна и враждебна человеку, считает Гаршин. И тем не менее сам идет на войну, добровольцем, как его герой. Он восхищается мужеством, самоотверженностью русского солдата, глубоко и искренне сочувствует ему, вступает перед начальством, пользуясь слегка привилегированным положением дворянина.

Гаршин с детства отличался большой впечатлительностью и добротой. Он не переносил, когда при нем кого-нибудь обижали, болезненно переживал социальные противоречия жизни пореформенной России, часто задумывался над несправедливым устройством мира. Обостренное восприятие рано сказалось на здоровье. Будучи еще гимназистом, он перенес приступ серьезного психического расстройства. На фронте же, напротив, чувствовал себя довольно спокойно. Душевное равновесие создавала мысль, что он разделяет судьбу своего народа.

Рассказ «Четыре дня» не имеет действия, но внимание читателя приковано к каждой строчке — настолько велик в нем драматизм мысли героя.

Военная тема занимает добрую треть небольшого творческого наследия Гаршина: «Трус», «Денщик и офицер», «Из воспоминаний рядового. Иванова».

Главную нравственную ценность интеллигентного человека Гаршин видит в его сближении с народом. Когда герою его последнего рассказа Иванову, рядовому, но дворянину, предлагают перебраться в офицерскую палатку, он отказывается: «Мне ведь с солдатами больше бывать приходится. Лучше уж совсем с ними». Таков герой, таков и сам Гаршин.

Но война не единственное социальное зло. В мире капитала и без нее властвуют жестокая эксплуатация, бесчеловечность, цинизм. Это настолько привычно, что не каждый в состоянии разглядеть эти страшные социальные противоречия. Гаршин заставляет своих героев думать. И тогда перед ними открываются два пути: борьбы или ухода из жизни. В рассказе «Пронсшествие» писатель показывает два типа людей, близких ему: невинно обреченных самим строем и думающих, сочувствующих им, которым душевное сострадание не дает спокойно жить, хотя они и не обречены объективными условиями. Смерть — единственное избавление от страданий обоих, считает Гаршин.

В рассказе «Художник» сказалось влияние на писателя народничества. Его талантливый герой, создавший прекрасную социально обличающую картину «Котельщик», разуберется в высокой силе искусства, бросает живопись и становится народным учителем. Призыв к сближению с народом слышится и в рассказе «Ночь».

Но истинного восхищения, считает писатель, заслуживают люди, вступающие на путь борьбы, даже если это путь одиночек,

пусть пораженный. Таковы образы гордой пальмы, пробившей потолок тешицы, и безумца в сумасшедшем доме, нашедшего высшее счастье в том, что «умирает, как честный боец и как первый боец человечества».

Чехов в рассказе «Припадок», навеянном личностью Гаршина, так сказал о человеке гаршинского склада: «...у него особый талант — человеческий. Он обладал тонким, великолепным чутьем к боли вообще».

«Для него мир был полон прекрасного, — писал один из друзей Гаршина. — Он тем более ненавидел зло, что оно было, на его взгляд, чудовищным контрастом с той радостью и красотой, которую он видел в мире».

Гаршина — художника понимали и ценили многие прогрессивные люди его времени. В 1880 году Тургенев писал ему: «Каждый стареющий писатель, искренне любящий свое дело, радуется, когда он открывает себе наследников: вы из их числа».

«В его маленьких рассказах и сказках, иногда в несколько страничек, — говорит Глеб Успенский, — положительно исчерпано все содержание нашей жизни».

И наконец, А. М. Горький в одном из писем заметил, что русский писатель заслуживает высокого уважения, «ибо это лицо почти героическое, изумительной искренности и великой любви сосуд живой».

Среди имен таких писателей он назвал и Всеволода Михайловича Гаршина. Как точно сказано: «Великой любви сосуд живой»!

Г. БУТЕНКО.